

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13361
30 May 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИВАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 МАЯ 1979 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

К моему сегодняшнему письму (S/13356), в котором содержится призыв срочно созвать заседание Совета Безопасности, я прилагаю настоящим меморандум на имя Председателя, касающийся дипломатического мандата, которым Совет Безопасности наделил своего Председателя на своем заседании 15 мая 1979 года и который содержится в заявлении Председателя (см. S/PV.2144).

Моя делегация желает, чтобы текст этого меморандума был включен в отчеты о работе Совета, когда он будет проводить свое заседание, и просит немедленно распространить его в качестве документа Совета Безопасности.

Мы надеемся, что этот меморандум будет полезным для вас, если вы с согласия Совета решите предпринять дипломатические усилия в целях возобновления мандата ВСООНЛ в таких рамках, которые будут содействовать полному и неукоснительному выполнению резолюций 425 (1978), 426 (1978) и 444 (1979).

Гассан ТЮЭНИ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

МЕМОРАНДУМ В АДРЕС СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1. Делегация Ливана предлагает Совету безотлагательно рассмотреть вопрос о Южном Ливане в свете того курса, который проводится после заявления Председателя от 26 апреля 1979 года.

В течение ряда недель в ходе длительных консультаций, единодушно проявляя чувство примирения и заботы о мире и безопасности, различные стороны под эгидой Совета Безопасности прилагали интенсивные усилия для обеспечения осуществления резолюций 425/426 (1978) и 444 (1979).

В отличие от представителя Израиля и премьер-министра этой страны правительство Ливана с большим удовлетворением и весьма серьезно в точности восприняло положения мандата, представленного Председателю Совета Безопасности 15 мая, для "продолжения его нынешних дипломатических усилий", проведения "с настойчивостью" и в надлежащей "атмосфере" усилий, которые предпринимаются "под эгидой Совета для обеспечения скорейшего улучшения этого положения".

2. Руководствуясь этим и исходя из желания содействовать Председателю Совета Безопасности в продолжении его усилий, правительство Ливана не настаивало на проведении каких-либо обсуждений или на необходимости осуждения, несмотря на то, что Израиль последовательно проводил свою политику пренебрежения и агрессии, как на словах, так и на деле: продолжались бомбардировки, ежедневно предпринимались налеты на гражданские объекты, нарушались территориальные воды, происходил захват земли, невинные жертвы - дети и женщины, крестьяне и рабочие - гибли массами, а десятки тысяч жителей были вынуждены покинуть свои разрушенные дома в городах и деревнях в поисках убежища и приюта.

Уже стало почти бесполезной практикой доводить такие акты до сведения Совета Безопасности, не надеясь при этом на получение каких-либо практических результатов. Правительство Ливана считает, что настало время для Совета сделать выбор между двумя альтернативами: либо позволять Израилю продолжать эскалацию так называемого "цикла насилия", либо решительно, но и без колебаний положить конец акциям, неизбежно ведущим к такому положению, при котором создается наиболее серьезная угроза делу мира и безопасности на Ближнем Востоке и вне его - в районах, для которых Ближний Восток сегодня представляет большое значение во многих отношениях.

3. Поскольку нет каких-либо заметных признаков уважения Израилем согласованного мнения Совета Безопасности, Ливан может только выразить сожаление в связи с тем, что драгоценное время потеряно и потеряна также надежда и вера в возможность друзей Израиля ослабить его

/...

стремление убивать, разрушать и вызывая подрывать любые усилия по установлению международной законности и порядка. Свидетельством тому служит заявление, сделанное представителем Израиля непосредственно после заседания Совета 15 мая. Фактически, уже установилось правило, что наша делегация не отвечает на все слишком многочисленные и почти всегда повторяющиеся письма представителя Израиля. Их логика представляется саморазоблачающейся, и, с точки зрения международного права, она является весьма неубедительным оправданием агрессивной политики, которую неуклонно проводит Израиль, в частности, в отношении Ливана.

Однако в некоторых из своих последних писем представитель Израиля по указанию его правительства внес в прения, проходящие в настоящее время в Совете Безопасности, некоторые новые моменты, которые нельзя оставлять без ответа, чтобы молчание не рассматривалось как знак согласия, страха или уважения.

Конкретнее, речь идет о письме от 16 мая 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/13331), в котором комментируется заявление Председателя, сделанное на заседании Совета 15 мая 1979 года. Принимая во внимание весьма серьезные, трагичные и непрекращающиеся акты агрессии, совершаемые Израилем, правительство Ливана считает, что необходимо призвать Совет принять наиболее решительный подход с полным учетом всех фактов.

ПОЗИЦИЯ ИЗРАИЛЯ: ФАКТЫ

4. Вместо того, чтобы положительно воспринять дух обсуждений в Совете и призыв Ливана к миру и безопасности, представитель Израиля заявил следующее:

а) что "мандат ВСООНЛ, предусмотренный в резолюции 425 (1978), не может осуществляться успешно"... и что "не может быть реальных перспектив восстановления правительственной власти Ливана над всей его территорией в рамках его международно признанных границ";

б) что "восстановление эффективной правительственной власти Ливана над всей его территорией в значительной мере тормозится тем, что Ливан оккупирован и контролируется ООП и сирийской армией";

с) что премьер-министр Израиля, заявляя, что "Израиль не имеет территориальных притязаний в отношении Ливана" и "уважает территориальную целостность и национальный суверенитет Ливана", предлагает президенту Ливана "обсудить вопрос о подписании договора о мире между Израилем и Ливаном (...) на основе ливано-израильской границы".

Как прежде, так и теперь, высказываясь с уникальным цинизмом, премьер-министр Израиля, его представитель при Организации Объединенных Наций и многочисленные ораторы его правительства дополнили эту странную, сложную и вызывающую политику дальнейшим выражением политического высокомерия, заявив, что "Израиль будет продолжать наносить удары по базам ООП, расположенным в Ливане, с суши, моря и с воздуха" и будет осуществлять "право на ожесточенное преследование", не ограничиваясь "ответными рейдами", а действуя "в такое время и в такой форме, которые они будут выбирать по своему усмотрению".

5. Было сочтено необходимым, а может быть и целесообразным приводить цитаты из израильской литературы такого характера, но это было сделано не из соображений риторического характера и не для того, чтобы начать бесполезную полемику, а напротив, для того, чтобы доказать Совету, что Израиль, провозгласив свои намерения, почти одновременно претворил их в жизнь: израильская армия, осуществляя беспрецедентный "государственный терроризм", совершает акты агрессии без разбора цели на суше, на море и в воздухе против ВСООНЛ, избрав районом операций сельские и городские поселения в различных частях Ливана и лагеря палестинских беженцев, в результате которых жертвой стало лишь гражданское население.

В противовес такой политике именно ливанское правительство просило провести заседание Совета Безопасности 25 апреля (документ S/13270) для представления проекта резолюции, в которой, среди прочего, содержался призыв к созданию "зоны мира" в южном Ливане в осуществление резолюции 425/426 (1978) и в соответствии с соглашением о перемирии, заключенным между Ливаном и Израилем 23 марта 1949 года. Позднее в письме от 7 мая 1979 года на имя Совета Безопасности (документ S/13301) вполне ясно была изложена позиция Ливана в отношении соглашения о перемирии и вопроса о его возрождении. В этой связи Ливан стремился не только к возобновлению деятельности израильско-ливанской комиссии по совместному соглашению о перемирии (ИЛМАК), но и к созданию объективных условий, которые обеспечили бы более эффективное действие данного соглашения в деле сохранения международного мира и безопасности в данном районе. Если бы правительство Израиля и армия проявляли хотя бы некоторую долю уважения к Уставу и если бы они были действительно искренни в своем так называемом уважении территориальной целостности Ливана, то они обеспечили бы нормальное и соответствующее функционирование ИЛМАК, а не толковали бы международное право по-своему и не выступали бы в качестве самозванного судьи и суда, нанося ущерб Ливану в результате применения слишком неопределенных и зачастую ложных принципов чужой ответственности.

Принцип чужой ответственности может быть установлен лишь в том случае, когда подлинность фактов определена на международном уровне. Поэтому Израиль не может возлагать ответственность на Ливан за акты, совершенные против него за пределами территории Ливана, на израильской территории или где-либо еще.

МИР И ОБЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПЕРЕМИРИИ

6. Именно в такой перспективе лучше всего можно понять отношение Ливана к так называемому предложению о мире, которое было выдвинуто г-ном Бегинем и которое получило отражение в письме его представителя Совету от 19 мая 1979 года (документ S/13331). В ответ президент Ливанской Республики во время его выступления на заседании кабинета министров 9 мая 1979 года ясно и ответственно отверг это предложение, заявив:

"Сложная проблема борьбы между арабскими государствами и Израилем неотъемлемо связана с вопросом прав и справедливости. Сегодня мы лучше, чем когда-либо понимаем, что невозможно добиться мирного урегулирования на Ближнем Востоке, без решения палестинской проблемы. Поэтому невозможно обеспечить прочный и справедливый мир, при котором не будет соблюдаться право палестинского народа на свои земли и самоопределение. Что касается границ между Ливаном и Израилем, то они никогда не были спорными и сейчас не могут являться объектом спора. Наши границы являются международно признанными границами, подтвержденными международным правом и признанными Израилем в общем соглашении о перемирии 1949 года и в ряде официальных обязательств больших и малых государств, не говоря уже о резолюциях, решениях и рекомендациях Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и различных международных органов. На основании всего этого наши границы являются неприкосновенными и законными, что обязывает уважать их, а также уважать нашу независимость, наш национальный суверенитет и нашу территориальную целостность,

Если время от времени возникают ненормальные условия на этих границах, то эти условия можно рассматривать только как переходящие и временные. Они будут рассмотрены и могут быть рассмотрены в соответствующее время только в рамках суверенитета Ливана".

ДЕЙСТВИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ

7. Вероятно, было бы целесообразным в этой связи рассмотреть общее соглашение о перемирии 1949 года, на которое ссылался президент Саркис, и причины, по которым Ливан решительно настаивает на его соблюдении.

А. Это соглашение обсуждалось и было подписано, как заявил Посредник Организации Объединенных Наций доктор Ральф Бунш, "в осуществление резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года". Позднее оно было подтверждено резолюцией 73 от 11 августа 1949 года. С тех пор оно неоднократно подтверждалось и одобрялось в ряде других резолюций, докладов Генерального секретаря и решений, принимаемых соответствующими органами Организации Объединенных Наций, несмотря на попытки Израиля, начиная с июня 1967 года, направленные на прекращение действия данного соглашения.

В. В преамбуле общего соглашения о перемирии, в статьях 1, 3, 8 и в предыдущих резолюциях Совета Безопасности подчеркивался "общий" характер этого перемирия, обязательный и постоянный, поскольку прекращение его действия зависит не только от взаимного согласия сторон, но и конкретно от установления "постоянного мира в Палестине".

Оно "будет действовать до тех пор, пока стороны не достигнут мирного урегулирования" (Статья VIII, пункт 2). Совершенно очевидно, что к "сторонам", о которых идет речь, относятся все стороны, связанные с палестинским вопросом.

С. Пункт 1 статьи 1 еще более убедителен: "Требование Совета Безопасности о неприменении военной силы в решении палестинского вопроса должно строго соблюдаться обеими сторонами".

Д. Статья II еще шире отражает дух общего перемирия:

"В целях конкретного осуществления резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года утверждаются следующие принципы и цели:

1. Признается принцип получения каких-либо военных и политических преимуществ на основании перемирия, заключенного на основе решения Совета Безопасности.
2. Также признается, что ни одно из положений данного соглашения не должно наносить никоим образом какого-либо ущерба правам, требованиям и позициям какой-либо стороны данного документа при окончательном мирном урегулировании палестинского вопроса, при этом положения данного соглашения основаны исключительно на соображениях военного характера".

/...

- Е. В статье VIII далее предусматривается, что никакой пересмотр соглашений, даже с совместного согласия, не может "никогда" отменить действие Статьей I и III, поскольку они касаются решений Совета Безопасности и цели соглашения, предусматривающей "содействие восстановлению постоянного мира в Палестине".
- Ф. И наконец, в статье VIII предусматривается, что только Совет Безопасности может толковать данное соглашение и пересматривать его "поскольку это соглашение было заключено в соответствии в мерами Совета Безопасности, направленными на достижение мира в Палестине".
8. Таковы некоторые аспекты соглашения о перемирии, которое президентом Саркисом и его правительством, а также всеми предыдущими правительствами рассматривалось в качестве достаточных и обязательных условий восстановления мира на ливанско-израильской границе.

Поэтому естественно, по нашему мнению, предложение г-на Бегина было бесцельным и было направлено лишь на то, чтобы исказить фактическое положение. Безусловно, Израилю следует согласиться с установлением мира в Палестине, с учетом всех заинтересованных в "палестинском вопросе" сторон, и именно к этому все мы должны стремиться. Только в рамках такого всеобъемлющего урегулирования существующее ливанско-израильское соглашение о перемирии может быть аннулировано.

Поэтому отказ от Общего соглашения о перемирии или несогласие с резолюциями 425/426 (1978) из-за присутствия палестинцев в Ливане представляет собой полное отрицание органически присущих данному вопросу реалий как исторического характера, так и возникших в результате проводимой деятельности, а также полное отрицание решений принятых по данному вопросу в рамках Организации Объединенных Наций.

Этим и объясняется преступное лицемерие позиции г-на Бегина в отношении присутствия палестинцев в Ливане и ООП. Палестинцы были не только изгнаны Израилем в Ливан против их собственной воли и воли Ливана, но, кроме того, предусматривалось их обязательное участие в мирном урегулировании в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в частности, теми, на основе которых заключено соглашение о перемирии, как, например, резолюция 62 (1948).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛИВАНСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

9. Объективные условия восстановления ливанского суверенитета и создания "зоны мира" в районе операции ВСООНЛ в соответствии с резолюциями 425/426 (1978) были широко изложены в письме делегации Ливана Совету Безопасности от 7 мая 1979 года (документ S/13301).

В пунктах 11 и 13 вышеупомянутого письма, касающихся, в частности, палестинских и ливанских граждан, проживающих в так называемых "анклавах", вновь подтверждаются комплексные и основные элементы ливанской национальной политики. В вопросах, поднятых позднее в этой связи израильским представителем, данный аспект не был учтен по причинам, которые отвечают его интересам и выходят за рамки данного обсуждения.

Вероятно, было бы правильно на данном этапе обсуждения добавить, что очень странным является тот факт, что представитель государства-члена, наименее подходящего для этой цели, присваивает себе и своему правительству право надсмехаться над суверенитетом других государств. Этот факт сам по себе требует принятия мер со стороны Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи на основании соответствующих статей Устава.

Хотя Совету следует не допускать того, чтобы его отвлекали от рассматриваемого вопроса, необходимо принять к сведению ответ представителя Сирийской Арабской Республики, содержащийся в его письме от 5 мая 1979 года (документ S/13298), где он заявил:

"Сирия предана одному Ливану, Ливану, которым мы всегда гордились, который всегда играл и фактически может и в дальнейшем играть значительную роль в арабском мире, роль колыбели арабской цивилизации, открытой для всего мира. Сирия откликнулась на просьбу правительства и народа Ливана, и мы полностью готовы уйти из Ливана. В сущности мы делаем все, что в наших силах для обеспечения властям Ливана возможности вновь осуществлять свои функции на всей своей территории. Сирийские силы в Ливане являются частью арабских сил сдерживания, находящихся под непосредственным командованием правительства Ливана. Правительство Ливана имеет полное право принимать решение о продолжительности миссии арабских сил сдерживания в Ливане, включая сирийские силы".

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ВСООНЛ

10. Как сообщалось Совету, правительство Ливана в настоящее время активно занимается восстановлением своих вооруженных сил, с тем чтобы как можно раньше взять на себя полную ответственность за создание мирных условий и восстановление страны, которая в течение пяти лет подвергалась неопишущим бедствиям, разрушениям, находилась в состоянии войны и была на грани того, чтобы утратить все средства власти и конституционных полномочий.

Принимая во внимание все эти факты, Совет уже в марте 1978 года, приняв резолюции 425/426, уполномочил ВСООНЛ выполнить задачи, в которой при иных обстоятельствах не было бы необходимости:

"восстановление международного мира и безопасности и оказание помощи правительству Ливана в обеспечении возвращения ему эффективной власти..."

В свете последних событий в Южном Ливане правительство Ливана считает, что в настоящее время совершенно необходимо вновь должным образом сформулировать мандат и прерогативы ВСООНЛ, с тем чтобы обеспечить свободу развертывания сил, а также полный и безоговорочный вывод войск Израиля. Действуя только таким образом, Совет сможет заставить Израиль уважать территориальную целостность Ливана и неоспоримый суверенитет законных властей этой территории, практически и неукоснительно соблюдая нормы международного права и резолюции Организации Объединенных Наций.

Позицию Израиля в отношении ВСООНЛ и резолюций 425/426 (1978) следует повторно рассмотреть и недвусмысленно определить. Упорство в отношении сохранения отрицательной позиции будет само по себе давать право Совету осуждать ее и использовать другие пути для принятия мер, которые предусматривает Устав Организации Объединенных Наций.
